

Зов и показов. Москва 1975, N 40, 29/16

Кажется, я знаю о ней многое. И то, что она ленинградка. Всю блокаду провела в осажденном городе. Знаю, что четыре года была актрисой Тамбовского драматического театра. И вот двадцать лет она диктор Центрального телевидения. Носит высокое звание народной артистки республики. Все эти годы появляется в наших домах как добрый, умный, всегда желанный друг. Рассказывает малышам перед сном сказки, учит их клеить игрушки, выступает в роли радужной хозяйки на праздничных вечерах в Останкине. С ее именем во многом связывают успех передачи «От всей души», созданной Главной редакцией программ для молодежи Центрального телевидения. Вот уже три года она бессменный ведущий этой передачи. Приветствуя новую работу, И. Л. Андроников писал три года назад: «Как хорош самый замысел этого цикла — поговорить с телезрителями не только о продукции колхозов и предприятий, но и о людях, эту продукцию выпускающих. Об их богатом духовном мире, об их удивительных судьбах и благородных характерах. Глубокие и добрые чувства возбуждает этот свободный и умный рассказ. Что же касается искусства ведущей — Валентины Леонтьевой, мы свидетели нового проявления ее таланта и мастерства».

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

А вот зрительские письма:

«Верно говорят: искусство отличается от факта на величину души автора... Ваши передачи — искусство. Это Ваша песня, и поете Вы ее искренне. Хотелось бы знать, хотя бы в общих чертах, о том, как Вы достигаете этого, о предшествующей работе Вашей, о том, что волнует Вас перед передачей...»

Другое письмо. «Мы с сыном изумляемся Вашей богатейшей памяти. Как Вы можете помнить столько фактов и без шероховатостей вести передачу по памяти! И еще. Нас покорило то уважение, та неизменная теплота, как бы идущая у Вас из глубины сердца, когда Вы разговариваете с людьми, с которыми Вас связала передача. Нет слов, чтобы выразить восторг. Простите, но как Вам это все удается?»

Еще и еще письма... А ведь и в самом деле: что предшествует тому, когда появляется Валентина Михайловна после начальных титров «От всей души» на экране? Как удается актрисе — и какой ценой — держать полтора-два часа в напряжении не только собравшихся в зале, но миллионы людей у телевизоров, заставлять их волноваться, переживать все происходящее где-то далеко от них? И я иду к Валентине Михайловне Леонтьевой. Прощу, чтобы она ответила хотя бы на наиболее часто повторяющиеся в письмах вопросы. Так появилась запись беседы, которая и предлагается вашему вниманию.

— Валентина Михайловна, скажите, пожалуйста, сразу ли редакция избрала ныне существующую форму передачи?

— Нет, не сразу. Нынешний облик передачи — это результат огромного труда коллектива людей. Прежде всего авторов, редакторов, режиссеров, операторов. Назову их сразу: М. Краснянская, Л. Муравина, А. Инин, В. Акопов, И. Романовский, В. Костин, К. Прошутинская, Е. Смелая, С. Климентинский, А. Стефанская... Предшествовал поиск, мучительный, трудный, не сиюминутный. Когда предложили быть ведущей, несколько раз перечитывала сценарий. Тронула передача возможностью рассказывать о необыкновенных судьбах самых обыкновенных людей. Не устроила некоторая легковесность роли ведущего. Выходила свои соображения. Со многими согласилась. Со второй передачи сценарий уже писали как бы «под Леонтьеву».

— Так неужели все, что вы произносите во время передачи, даже разговаривая с людьми, слово в слово заранее для вас написано?

— О! Вы, кажется, не совсем так меня поняли. Конечно, передача очень многим обязана авторам. И прежде всего Марьяне Краснянской и Ларисе Муравиной. Одна — с мягким сердцем, необычайно тактично находит ключик к душам людей. Другая настойчиво и изобретательно ищет факты, людей с любопытными судьбами. Помню, как в Нарве начальник строительства тов. Фирун вскользь упомянул в беседе:

— ЕСТЬ у нас на стройке один человек, которому довелось испытать на себе ужасы Бухенвальда. Как он туда попал, как жив остался, не

знаю. Но в Бухенвальде он был, это точно! — И еще нас предупредил: — Это очень большой человек, замкнувшийся, и вряд ли он будет с вами разговаривать.

Представьте себе, как на следующий день с замирающим сердцем стояли Марьяна Краснянская и режиссер Елена Смелая у двери квартиры Ефима Федосеевича Житного. А через несколько минут произошло чудо. Больной человек, который десятилетия никому не рассказывал о пережитом да и встретил их довольно настороженно, как-то раскрылся и, возможно, впервые поведал о своей нелегкой судьбе.

Конечно, мои друзья все делают для того, чтобы у меня как можно больше было информации и как можно меньше вероятностей ошибок. Первый импульс, первый заряд мне всегда приносит Марьяна Краснянская. Возвращаясь из поездки, из тех мест, откуда пойдет наша очередная передача, она приходит ко мне домой, а то рассказывает прямо в редакции, нередко со слезами на глазах, о встретившихся ей людях, о тех, кто станет героями нового выпуска «От всей души». Примерно два месяца, пока готовится передача, я живу их судьбами. Запоминаю имена. Вхожу в круг их забот, повседневных дел. Знакомлюсь с ними, с их родными и близкими. Еще не знаю их лично, не встречаюсь с ними. Моя первая встреча с этими людьми состоится только во время записи передачи. Такого ее непременно условие. И поэтому, естественно, даже самый точный сценарий, предполагающий за-

пасные варианты развития событий, часто не может помочь мне в конкретно складывающейся ситуации.

— Валентина Михайловна, если можно, приведите, пожалуйста, один-два примера.

— Ну вот хотя бы то, что случилось в предпоследний раз в Первой образцовой типографии имени Жданова. Рассказываю о том, как в бою под Ельней был тяжело ранен электрик типографии Виктор Дмитриевич Шибаев, как оказался он вместе с медперсоналом и другими ранеными в окружении, как долечивали Шибаева и его товарищей в партизанском госпитале. Говорю о том, что не раз спасал Виктора Дмитриевича госпитальный врач. Сначала воскресил из мертвых, затем уберег от эсэсовских карателей, а когда смерть вновь нависла над Шибаевым, помог ему скрыться из госпиталя. Никогда не забывал обо всем этом ветеран войны. Но долгие годы его мучило то, что не сохранил в памяти имя своего спасителя, потерял его след и не разыскал. Затаил дыхание зал. Слушал и заметно волновался сидящий в зале Виктор Дмитриевич. И не знал того, что знали мы. Ведь нашли мы врача, спасшего жизнь Шибаеву и сотням других наших воинов. Им оказался полковник медицинской службы Георгий Матвеевич Новоселов. И не только нашли, но через минуту-другую будет он в зале.

Рассказываю обо всем этом, а сама думаю: узнает ли Шибаев Новоселова? Ведь прошло столько лет! Новоселов появляется в зале и останавливается неподалеку от Виктора Дмитриевича. Оба узнают друг друга. Обнимаются. Целуются. Но завяжется ли нужный разговор? И тут непривычная обстановка, взволнованность, непослушные нервы сделали свое дело. Старый врач растерялся. В зале раздался шумок. Как же помочь человеку? И тогда я беру микрофон у полковника и обращаюсь к залу:

— Слушайте и представьте себе. Один умирает, другой пытается спасти ему жизнь. И оба в немислимо тяжелых условиях. Каким уважением должны быть окружены такие люди...

В зале снова мертвая тишина. И я возвращаю микрофон Георгию Матвеевичу Новоселову. Тот уже взял себя в руки. Рассказывает теперь хорошо, интересно. И зал жадно слушает каждое его слово. В сценарии, разумеется, предусмотреть случившееся было невозможно.

— Да, но судя по тому, как вы сердечно и постоянно говорите о тех, кто задумывает, вынашивает вместе с вами замысел передачи, на вашу долю не так-то много остается для импровизации.

— Напротив. Характер самой передачи не терпит заученности. Он требует немедленной и естественной реакции на происходящее. Поэтому нельзя точно и во всем следовать заранее приоткрытому. Вот почему все извест-

ное мне из сценария, из рассказов моих товарищей, вернувшихся из командировки, я пропускаю через себя и, конечно же, во время записи все говорю от себя. И, как все в это время, переживаю, волнуясь... Но не забываю, разумеется, при этом, что я ведущая.

— Следовательно, Валентина Михайловна, вы не только ведущий, но и участник подготовки передачи в целом.

— Трудно отделить одно от другого. Все мы принадлежим к коллективу единомышленников, бесконечно влюбленных в свое детище. Согласитесь, что такую передачу можно делать только от всей души. Поэтому, когда требуется, мы занимаемся всем, чем угодно.

— Простите. Еще один деликатный вопрос. Ведущий этой передачи — прежде всего собеседник или актер? Вы же по профессии актриса. Помните, пожалуйста, выходили ли вы на сцену в передаче «От всей души» «в образе»? Или это идет вразрез с ее принципами?

— Конечно, я собеседник. Точнее, собеседник и рассказчик. И, честно говоря, забываешь в этот момент, что ты актриса. О каком-то выходе «в образе» не может быть и речи. Я люблю этих людей. Меня глубоко волнуют их судьбы. И хотя я сдерживаюсь (ведь я все-таки ведущая), у меня на глаза (бывает и так) навертываются непрошенные слезы. Автор одного из писем заметил это и спрашивает: «А не являются ли они просто-напросто слезами народной артистки, вошедшей в роль?» Нет, дорогой товарищ. Хотя я и мои друзья в значительной мере подготовлены к тому, что происходит на сцене, все равно это по-настоящему волнует нас. И я действительно иной раз не могу сдержать слез.

— И последний вопрос. Традиционный. Ваши ближайшие творческие планы, Валентина Михайловна?

— Их много. Я не собираюсь расставаться с моей самой благодарной малышовой аудиторией. Только что записала пять новых выпусков передач «Спокойной ночи, малыши!». Готовлюсь вместе со своими коллегами из молодежной редакции к очередной передаче «От всей души». На этот раз она будет записываться на Урале. Кстати, ее адрес подсказали нам сами зрители. Сейчас авторы и редакторы передачи на Урале. Ищут героев нашего будущего выпуска. И еще. Наши ленинградские коллеги задумали свой вариант передачи «От всей души». Первый ее выпуск уже записан на Балтийском заводе. Попросили меня быть ведущей. Отнеслась к этому предложению особенно трепетно. Вы же знаете, я ленинградка. Так что замыслов много. И работы предстоит непахотный край. Значит, снова встречи с телезрителями, с новыми интересными людьми. А это всегда воодушевляет.

Беседу вел
Вячеслав ЯНЧЕВСКИЙ
Фото А. Агеева